

Глава 14

— Лань Фу!

Едва Вивиан замолчала, как от дверей донесся звонкий, девичий голос.

Гейл обернулся. На пороге, уперев руки в бока, стояла миниатюрная шатенка. Она сердито сверлила взглядом вошедшую секундой ранее высокую симпатичную девушку.

— Какая ты зануда, — та демонстративно поковыряла пальцем в ухе и поспешно отступила на два шага. — Селина, твоя комната вообще-то в другом крыле.

— А кто виноват, что ты отказалась подавать совместную заявку на заселение?!

— Терпеть не могу, когда меня контролируют. Селина, ты же меня знаешь, — длинноногая бунтарка небрежно указала носком обуви на свободную комнату у самого входа. — Здесь ведь еще никого нет?

— Пусто, — ответил Гейл.

На самом деле они втроем заняли только три спальни, так что комната у двери как раз оставалась свободной.

Следом за хозяйкой в гостиную, обиженно надув губы, проскользнула и красавица Селина.

Новую соседку звали Лань Фу. Как и Гейл, она поступила на факультет мехов, но выбрала не пилотирование, а обслуживание и ремонт. Проходной балл на специальность механика-техника был заметно ниже, чем на пилота.

Впрочем, еще до начала официальных занятий Гейл понял: эта яркая, независимая девушка — совсем из другого теста. Им троим она была не чета.

К шести часам вечера они пришли в актовый зал. Главный зал Высшей школы Освильд поражал воображение своими масштабами. Огромный круглый амфитеатр делился на три яруса; первокурсников разместили в самом низу. Гейл разглядывал изумрудные потоки декоративного водопада, уходящие под высоченный купол, пока вокруг него шептались другие студенты. Все ждали появления директора. Его проекция должна была возникнуть в самом центре зала, пронзая все три этажа.

Конечно, это была лишь трехмерная голограмма, но уровень детализации и четкости стирал грань с реальностью. Каждому на любом из трех ярусов казалось, будто директор стоит именно перед ним, да и акустика была безупречной.

Торжественные церемонии в эту эпоху отличались удивительной заботой о людях. В воспоминаниях Гейла из прошлой жизни школьные линейки ассоциировались с бесконечным стоянием на ногах под унылые речи руководства. Здесь же первый звонок совместили с приветственным ужином. На вкус блюда оказались средними, но выглядели невероятно аппетитно.

Гейл зачерпнул ложкой суп — вполне съедобно.

Его вкусовые рецепторы никогда не отличались чрезмерной капризностью. По крайней мере, он не вел себя как Валентин, который даже пальцем не прикоснулся к тарелке.

Вивиан тоже ела без особого аппетита, равнодушно поглядывая на стейк и густой грибной суп. Девушка не привередничала, но умела вовремя остановиться, если не была голодна — самоконтроль у нее всегда был железным. В итоге один лишь Гейл вылизал свою тарелку дочиستا, а потом принялся за мясо, которое Валентин молча придвинул к нему со своего стола.

На самом деле еда будущего была вовсе не ужасной, просто ей не хватало разнообразия вкусов.

Лань Фу опоздала на десять минут. Еще четверть часа она препиралась на входе со старшекурсницей, дежурившей на контроле, пока та наконец со вздохом не пропустила ее в зал.

Дисциплина в Освильде всегда была строжайшей, поэтому вокруг тут же раздались смешки и приглушенный шепот.

— Надо же, первый день учебы, а она уже так наглеет!

— Только потому, что это первый день, ей и сошло с рук. В другое время давно бы уже лишилась баллов.

— А правда, что если потерять все баллы успеваемости, то отчислят?

— Конечно. Без разговоров.

— Мой кузен из-за этого и не хотел поступать в Освильд. Нагрузка сумасшедшая, каждый день расписан до минуты, а по утрам еще и физподготовка.

— Да еще и по вечерам всех в обязательном порядке гонят в тренировочные симуляторы.

— Эх...

Учеба в Высшей школе Освильд считалась огромной честью, но для многих она оборачивалась колоссальным стрессом. В отличие от обычных учебных заведений, за Освильдом стояли правительство и армия, поэтому порядки здесь царили поистине армейские.

Гейлу эти строгости не казались чем-то из ряда вон выходящим. В своей прошлой жизни он точно так же вставал на утреннюю зарядку и до поздней ночи сидел за домашними заданиями. Никакой разницы. Удивило его другое: Валентин тоже воспринял новые правила на редкость спокойно.

Попробовав ложечку супа «Сладкая роса», который Гейл приготовил специально для него, Валентин неторопливо произнес:

— В чужой монастырь со своим уставом не ходят. В какой бы лаборатории я ни работал раньше, руководство всегда считало меня образцовым сотрудником. Я никогда не опаздывал, не уходил раньше времени, трудился прилежно и заслуживал абсолютное доверие. Так что здешний режим — сущая ерунда.

Гейл лишь промолчал.

В глубине души он считал, что мошенник, способный настолько безупречно притворяться приличным человеком, — самый настоящий латентный психопат.

Вивиан тоже без проблем вписалась в строгие рамки. Человек, выживший на самом дне общества, не станет раскисать из-за жесткого расписания.

А вот их новой соседке, барышне Лань Фу, подобные правила пришлись явно не по вкусу.

Нельзя сказать, что она была плохим человеком. Ужиться с ней оказалось легко, если бы не один досадный минус — поразительное легкомыслие в любви. Способность Лань Фу заводить знакомства восхищала и пугала одновременно. Судя по всему, ее интересовали исключительно женщины, но скорость, с которой она меняла пассий, выходила за любые разумные рамки.

Гейл до сих пор с трудом привыкал к местным свободным нравам, где союзы между мужчинами или женщинами воспринимались как абсолютная норма. Видеть, как Лань Фу порхает от одной пассии к другой, словно заправский донжуан, было дико.

Каждая ее новая пассия удерживала статус «единственной» от силы неделю.

Классический сценарий, вот только в роли ветреного повесы выступала харизматичная девчонка, что делало ситуацию в глазах Гейла довольно забавной.

Первый месяц в академии считался адаптационным, гайки закручивали постепенно. За это время Лань Фу почти не показывалась в гостиниой. Если она и заглядывала в общежитие, то

лишь для того, чтобы приударить за Вивиан. Однако стоило той одарить ее своей фирменной вежливой улыбкой, как у Лань Фу по спине пробежал холодок. В конце концов ветреная особа сочла за лучшее отказаться от попыток растопить это ледяное сердце.

Чутье у нее работало исправно: она прекрасно понимала, с кем можно флиртовать, а от кого лучше держаться поодаль.

Вивиан была слишком далека от любых мыслей о романтике.

Гейл знал, что девушкой движет колоссальное честолюбие. Вивиан и не думала скрывать свои амбиции от него и Валентина. Она жаждала подняться на самую вершину, зайти так далеко, как только возможно, и ее скромное происхождение лишь подстегивало это стремление. Она была готова пахать больше любого другого.

Ее факультет — тактико-стратегический, отделение командования — представлял собой очень специфическое место. Выходцы из простых семей сюда практически не совались. Около восьмидесяти процентов студентов составляли потомственные военные, причем больше половины из них были детьми высокопоставленных офицеров. Они с малых лет вращались в этой среде и понимали суть командования, тогда как человеку со стороны требовалась немалая смелость, чтобы подать туда документы.

Знания, которые давали на этом факультете, были узкоспециализированными и бесполезными в гражданской жизни. Это был путь «пан или пропал». Без надежного тыла и связей дети из обычных семей редко решались ставить свое будущее на карту.

Но Вивиан рискнула. И один этот шаг говорил о ней больше любых слов.

Постепенно она сближалась с Гейлом и Валентином, подспудно начиная воспринимать их как свою команду. Никто лучше нее не знал, какими талантами обладают эти двое. К тому же они, как и она, были одиночками без какой-либо поддержки влиятельных семей. Идеальный союз.

В глубине души она искренне благодарила судьбу за тот день, когда они сами постучали в ее дверь.

Специальность Валентина на технологическом факультете имела мало общего с программированием из прошлой жизни Гейла. Полное название звучало пафосно: «Прикладная систематизация и управление технологическими процессами». На деле же это был самый сложный инженерный курс. Одно из его ключевых направлений напрямую пересекалось с робототехникой — продвинутое программирование архитектуры мехов. Для Валентина учеба здесь напоминала ситуацию, когда гениального выпускника физмата заставили складывать в столбик простые числа.

Даже двухсотлетний прогресс в области разработки программного обеспечения для ОБЧР не мог компенсировать ту колоссальную разницу в уровне знаний, которой он обладал

изначально.

Факультет пилотирования, который выбрал Гейл, являлся самым многочисленным в Освильде. В эту эпоху молодежь обоего пола бредила гигантскими машинами. Это было совсем не то же самое, что любовь к автомобилям в былые времена. Мехи олицетворяли собой венец научно-технического прогресса и абсолютную военную мощь. Относительный мир, в котором жило человечество, держался исключительно на этих стальных гигантах, чья эволюция подстегивалась постоянными внешними угрозами.

Когда первый месяц подошел к концу, старшекурсники заговорщически зашептались: теперь-то и начнется настоящий Освильд.

Рано утром, едва закончив изнурительную тренировку, взмыленный Гейл вернулся в общежитие. Нагрузки у пилотов были в разы серьезнее, чем на других направлениях. Валентин и Вивиан уже давно успели принять душ и ждали его. Гейл наспех ополоснулся и сразу же подключился к Звездной сети — ребята уже подготовили виртуальный магазин к открытию.

Спустя час они вышли из сети и засобирались на пары.

К счастью, в этом веке не нужно было таскать с собой бумажные учебники, да и скоростные глайдеры доставляли студентов к учебным корпусам за считанные минуты.

Однако, переступив порог аудитории, Гейл озадаченно замер. Внутри не было ни души.

Он нахмурился.

Гейл никогда не опаздывал, но сейчас до начала лекции оставалось всего пятнадцать минут. В такое время класс уже должен был гудеть от голосов. Он точно помнил расписание и не мог перепутать день.

Пока он растерянно оглядывался по сторонам, кольцо на его пальце внезапно обожгло кожу теплом. За прошедший год Гейл научился реагировать на подобные вещи спокойно.

— Дорогой, — послушно произнес он пароль активации.

В ту же секунду перед ним развернулась голограмма с лицом Валентина.

Хотя эти парные кольца превосходили любые технологии нынешней эпохи, в режиме обычной связи они не привлекали лишнего внимания. Конечно, скрытый функционал колец оставался недостижимым для стандартных гаджетов.

Например, их можно было активировать не только голосовой командой. В экстренной

ситуации, когда нельзя издать ни звука, Гейлу достаточно было поцеловать ободок...

Но парень считал этот способ за пределами смущающим, поэтому предпочитал старомодное «дорогой».

— Ваше расписание изменили в последний момент, — лаконично сообщил Валентин. — Лекцию заменили практикой в девятом корпусе, блок «Ц».

— Понял, — так же коротко ответил Гейл.

— Будь осторожен на практике, — добавил Валентин. — Если потребуется, не стесняйся хорошенько щелкнуть их по носу. Только физическая боль приводит таких людей в чувство.

Угроза прозвучала довольно кровожадно, но тон Валентина оставался мягким и заботливым. Слегка смутившись, Гейл буркнул в ответ что-то нечленораздельное и прервал связь.

Гейл не был глупцом и давно заметил перемены.

Например, даже Лань Фу в последнее время старалась держаться от них подальше и при встрече лишь сухо кивала.

Что же касается Буниля Пайна — Гейл узнал его имя всего пару дней назад, — то Вивиан приходилось куда тяжелее, чем ему и Валентину. Этот парень учился на том же командном факультете.

Статус сына генерал-майора Пайна не афишировался открыто, но в стенах Освильда шило в мешке утаить было невозможно.

В галактике Млечный Путь соперничали несколько влиятельных фракций, и генерал-майор Пайн возглавлял одну из самых мощных. Хотя отношения между политическими силами в последнее время накалились до предела, Седьмая армия Легиона Серебряной Звезды под командованием Пайна заслуженно считалась элитой вооруженных сил.

В таком месте, как Освильд, где политика и военное дело переплетались на каждом шагу, подобные родственные связи приобретали особый вес.

Сам Буниль не совершал ничего откровенно подлого. Он не был типичным заносчивым мажором, просто прилюдно выказал пренебрежение к Вивиан.

Для подростка его лет такое поведение объяснялось банальной незрелостью характера. Вивиан и бровью не повела бы — внутренне она была куда старше и опытнее тепличных сверстников, выросших в благополучных семьях.

Однако дураков в Освильд не принимали. Местные студенты были умны, порой даже слишком.

Раз молодой господин Пайн невзлюбил выскочку, угодливое окружение тут же принялось завуалированно травить девушку. А заодно под раздачу попали ее единственные друзья — Валентин и Гейл.

В любые времена и при любом строе найдутся те, кто рад пнуть упавшего.

Тем более что троица прибыла с заштатной планеты Уран. Безродные простолюдины без гроша за душой — идеальная мишень, за которую никто не вступится.

К счастью, их дружба уже прошла проверку на прочность, и Вивиан не приходилось извиняться перед парнями за доставленные неудобства. В противном случае подобные проблемы в самом начале учебы могли бы легко разрушить их союз.

Завершив разговор, Валентин погрузился в размышления. Он помнил, что в будущем, когда Вивиан выйдет замуж за Буниля, она уже будет носить звание самого молодого полковника Легиона Серебряной Звезды и превзойдет супруга по всем статьям. Версия о браке по расчету ради приобщения к элите не выдерживала никакой критики. У нее имелись куда более заманчивые перспективы — она вполне могла составить партию прямым наследникам маршала Кордона, а не довольствоваться заурядным младшим сыном Пайна.

Что же заставило ее обратить внимание на Буниля? Интуиция подсказывала Валентину, что истоки этой симпатии крылись именно в их нынешнем противостоянии.

Он едва заметно улыбнулся. Его взгляд оставался безмятежным, но в нем сквозила холодная решимость. На этот раз конфликт угаснет, так и не успев разгореться. Ведь теперь Вивиан боролась не в одиночку. Да и сам Валентин не отличался кротостью.

При необходимости он мог разыграть роль прилежного отличника, как когда-то притворялся покладистым ученым в лаборатории, но терпеть обиды не собирался.

Если кто-то переходил ему дорогу, Валентин с удовольствием преподавал наглецу урок, который тот запоминал на всю оставшуюся жизнь.

В прошлой жизни он умудрялся доводить своих врагов до состояния, когда те боялись даже шепотом проклинать его имя.

Валентин прищурился, глядя на увеличенную трехмерную проекцию преподавателя. Тот вещал с трибуны в дальнем конце зала. За последние два дня его вызывали отвечать уже тридцать девять раз.

Удивительно, но подлизываться к молодому господину Пайну пытались не только студенты, но

и некоторые преподаватели, мнившие себя великими стратегами.

Впрочем, Валентин с легкостью ставил этих горе-профессоров на место. Любоваться их багровеющими лицами на огромных экранах стало для него отличным развлечением в эти скучные дни.

Он развернул свой терминал. Снаружи устройство выглядело стандартным и дешевым, но внутри скрывалась начинка, на столетия опережавшая технологии этого времени. Встроенный сетевой модуль обеспечивал скорость передачи данных в двадцать раз выше обычной, а эффективность взлома местных зашифрованных сетей достигала девяноста пяти процентов.

Изумительные показатели.

— Курсант под номером триста девятнадцать, Валентин. Ответьте, каковы три теоретические основы закона Лолимии?

Валентин иронично приподнял бровь и не спеша поднялся со своего места. С этим вопросом сел бы в лужу даже старшекурсник.

Похоже, его окончательно решили завалить.

Его парта плавно выдвинулась вперед из полумрака амфитеатра, а динамики транслировали голос на всю аудиторию, вмещавшую более четырехсот курсантов. Валентин вежливо улыбнулся:

— Профессор Виблен.

— Слушаю? — Лио Виблен, окончивший академию всего три года назад с отличием и веривший в свою великую педагогическую миссию, внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Недавно он подал прошение о переводе в военное ведомство и очень надеялся на одобрение. Его супруг преподавал базовые дисциплины на командном факультете и как раз обмолвился, что сын генерал-майора Пайна точит зуб на некоторых новичков. Виблен решил выказать лояльность влиятельной семье, но наткнулся на неожиданно жесткое сопротивление. Этот дерзкий курсант щелкал любые стандартные тесты как орехи, вынуждая преподавателя искать по-настоящему каверзные вопросы.

— Позвольте уточнить: входит ли данный раздел в обязательную программу первого курса Высшей школы Освильд?

— Не вам задавать здесь вопросы, — отрезал Виблен. — Просто ответьте: вы знаете материал или нет?

— Три столпа закона Лолимии, — протянул Валентин. — Если мне не изменяет память, на первом курсе мы изучаем исключительно гипотезу Сесто. Подробный анализ мерности пространственных прыжков и четыре трактовки спиральной лестницы Элии преподаются лишь в конце третьего курса в рамках факультативов. Мне не совсем понятно, профессор Виблен, с какой целью вы задаете этот вопрос первокурснику. Неужели пытаетесь намеренно меня завалить?

Лицо Виблена мгновенно потемнело от злости:

— Ответ верный, курсант Валентин! Однако ваше вызывающее отношение к преподавателю недопустимо. В назидание вам и остальным я вычитаю у вас одну десятую балла успеваемости. Запомните этот урок: в Освильде не любят выскочек!

Валентин даже не поморщился. Напротив, его улыбка стала еще мягче:

— Благодарю вас, профессор. Я обязательно сделаю правильные выводы из вашего урока.

От его вкрадчивого голоса у Виблена невольно зашевелились волосы на затылке.

Перед ним стоял обычный пятнадцатилетний подросток. Почему же от одного его взгляда становилось так не по себе?

Впрочем, очень скоро Лио Виблен убедился, что его предчувствие было абсолютно верным.

<http://bllate.org/book/19793/2000884>